

РАЗДЕЛ I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-7-14

СИНТАКСИС ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ И. А. БУНИНА

Герасименко Н. А.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 34, Российская Федерация

Аннотация.

Цель работы – исследовать, как синтаксическое устройство дневниковых записей отражает прогностическое мышление И. А. Бунина по отношению к будущим произведениям.

Процедура и методы исследования. В статье анализируются наиболее продуктивные синтаксические конструкции в аспекте их тематического функционирования. Основным методом является структурно-семантический метод, позволяющий выявить соответствие между синтаксической структурой и выражаемыми смыслами в разных типах текста.

Результаты. Установлено, что дневниковые записи И. А. Бунина являются для писателя художественной мастерской, в которой собираются наблюдения, заметки, обобщения, позволяющие в будущем реализовать накопленный материал в художественных произведениях.

Теоретическая и / или практическая значимость. Результаты исследования уточняют некоторые положения грамматики в области функционирования синтаксических единиц в тексте, дополняют сведения об идиостиле И. А. Бунина.

Ключевые слова: бисубстантивные предложения, дневники, идиостиль И. А. Бунина, номинативные предложения, оценка, прогностическое мышление, синтаксис, субстантивно-адъективные предложения

SYNTAX OF I. BUNIN'S DIARY RECORDS

N. Gerasimenko

Moscow Region State University

24 Veri Voloshinoy ul., Mytichshi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract.

Aim is to investigate how the syntactic structure of diary entries reflects the predictive thinking of I. Bunin concerning future works.

Methodology. The article analyzes the most productive syntactic constructions in terms of their thematic functioning. The main method is the structural-semantic method, which identifies the correspondence between the syntactic structure and the expressed meanings in different text types.

Results. It has been established that the diary entries of I. Bunin are an art workshop for the writer, in which observations, notes, generalizations are collected, allowing to realize the accumulated material in works of art in the future.

Research implications. The research results clarify some provisions of grammar in the field of the functioning of syntactic units in the text and elaborate information about the idiosyncrasy of I. Bunin.

Keywords: diaries, idiostyle of I. Bunin; nominative, bisubstantive, substantive-adjective sentences; predictive thinking, assessment, syntax

Введение

Юбилейный год, год 150-летия со дня рождения И. А. Бунина, снова привлёк особое внимание общества к его личности, произведениям, жизненному пути. Так уже повелось, что юбилейные даты обостряют интерес к жизни и творчеству деятеля русской культуры.

Конечно, интерес к лауреату Нобелевской премии, выдающемуся русскому писателю, тонкому стилисту и человеку с собственным взглядом на исторический путь России и русской литературы не утихает никогда. Сотнями исчисляются литературоведческие статьи, книги, воспоминания современников о И. А. Бунине. Описывается жизненный путь [9; 13; 16], исследуется проблематика произведений автора [15], их жанровое и стилистическое своеобразие, мотивы и творческая переключка с другими писателями¹ [16]. Есть среди богатейшей бунинианы и работы лингвистов, посвящённые особенностям языка писателя² [10]. Иначе не может быть, потому что писатель – это уникальный язык, неповторимый идиостиль, по которому он и узнаётся. Значительная часть работ имеет лингвометодический характер и посвящена анализу отдельных произведений И. А. Бунина [4; 11]. Но лингвистических работ в целом значительно меньше, хотя традиция изучения языка писателя, языка художественной литературы у нас давняя, идущая от работ В. В. Виноградова [3]. Развитие лингвистической теории в сторону интеграции с другими гуманитарными дисциплинами привело к возникновению особой дисциплины – теории художественного текста, вобравшей в себя достижения современной лингвистики, литературоведения, истории и

других наук. Работы в этом направлении объединяют исследование художественных образов с языковыми средствами, отражающими своеобразие текста [1; 14 и др.].

Языковедческие исследования преимущественно анализируют лексику в художественных произведениях И. А. Бунина. Так, особенностям бунинских цветообозначений посвящено множество работ, потому что не обратить внимание на богатство представленных в его текстах наименований цвета, колоративов, невозможно [10; 6 и др.]. Синтаксис текстов И. А. Бунина исследовался в минимальной степени [12; 7], а синтаксические особенности дневниковых записей вообще не исследованы. Всё сказанное определяет актуальность темы данной статьи и выявляет направление исследования.

Процедура и методы исследования

Анализ синтаксиса дневниковых записей И. А. Бунина произведён на материале дневников (1881–1953 гг.), которые автор вёл постоянно, хотя и непоследовательно, и которые время от времени редактировал, что не характерно для дневника как формы текста³: «Переписываю с клочков дневниковые заметки. Многие рву»⁴. Сбор языкового материала производился методом направленной выборки в соответствии с основными темами дневниковых записей и был ориентирован на перспективы реализации определённых синтаксических конструкций в художественных произведениях И. А. Бунина. Для этого были выявлены основные темы, развиваемые в дневниках, и произведён анализ продуктивных синтаксических конструкций, отражающих эти темы. Темы, которым в дневниковых записях уделено много внимания,

¹ См. Белукова В. Б. Два юбиляра: И. А. Бунин и А. Т. Твардовский. С. 76–84.

² См. Шаповалова Т. Е. Номинативные предложения с детерминирующими словоформами в поэтических текстах И. А. Бунина. С. 60–67.

³ Здесь и далее цитаты и примеры из дневников И. А. Бунина приводятся по: И. А. Бунин. Собрание сочинений в шести томах. Т. 6. М.: Художественная литература, 1988. 719 с.

⁴ Там же. Т. 6, с. 458.

можно представить следующим списком: любовь, состояние человека, состояние природы, оценка человека, явления, события и др. Понятно, что это не исчерпывающий список, но он позволяет провести соответствие между темой и синтаксическим устройством отражающего эту тему фрагмента текста в аспекте прогностического мышления писателя.

Исследование показало, что стилистическая система И. А. Бунина складывалась в течение всей его жизни, но тематические и грамматические предпочтения проявились очень рано. Дневниковые записи, конечно, изменялись с течением времени. Для юношеских записок характерна высокая эмоциональность, развёрнутые описания, обилие восклицательных предложений: *Потребность любви! Но кого?!*; *Сердце у меня чуть не выскочило из груди! Она моя! Она меня любит!*² Тема любви естественно была одной из главных в мыслях будущего писателя, но уже в самых первых дневниковых записях появляются и любимые образы И. А. Бунина – луна, облака, ветер: *полная луна, мягкий бледный свет луны; ночь летняя, свежая и лунная*³; *пора прелестных облаков*⁴; *холодный резкий ветер*⁵; *солнечный ветреный день*⁶.

Высокая степень эмоциональности, проявившаяся в дневниковых записях в раскрытии темы любви, заметно сглаживается с течением времени. Описания становятся строже, но и глубже: *Милый, тихий, рассеянно-задумчивый взгляд Веры, устремлённый куда-то вперёд*⁷. На основе пережитого опыта писатель приходит к обобщениям: *Любить значит верить*⁸. Биинфинитивное предложение позволяет поднять личный опыт до уровня афоризма, максимально обобщённого высказывания.

Тема любви останется в числе главных тем художественных произведений автора,

и полученные в юности впечатления, отражённые в дневниках, будут развиваться и уточняться. Раскрывая или, скорее, намечая эту тему в дневниках, писатель использует оценочные синтаксические конструкции. Впоследствии аксиологические высказывания часто используются писателем в дневниковых записях, но выражают преимущественно негативную оценку и относятся к разным аспектам жизни: людям, общественному устройству, окружающей среде, к самому себе: *А что в деревне?! Что в России?! Москву расстреливают – и ниоткуда помощи!*⁹ *Восемь месяцев страха, рабства, унижений, оскорблений! Этот день венец всего!*¹⁰ *Боже, как я живу!*¹¹ *Вместо Немецкой улицы – исторического, давнего названия – улица Баумана! О! И этого простить нельзя!*¹² Риторические вопросы, использование эмоциональных частиц и междометий характерны для дневника И. А. Бунина. Оценочность – яркая черта дневников вообще, потому что этот жанр обладает высокой степенью субъективности. Личность автора проявляется не только в отражении жизненных событий, но и более всего в оценивании всего, о чём пишется. Однако уже в начале творческого пути И. А. Бунин понимал: «Плохие писатели почти всегда кончают рассказ лирически, восклицанием и многоточием»¹³, – и сам использовал экспрессивный синтаксис дозированно.

Тесно связаны в произведениях писателя тема состояния человека с темой состояния природы. Истоки таких описаний обнаруживаются в дневнике. Начиная с самых первых записей, И. А. Бунин кратко и необыкновенно ёмко описывает природу. Она привлекает внимание писателя, и почти в каждой дневниковой записи мы видим пейзажную зарисовку – описание неба, сада, моря, гор – в зависимости от того, где в это время он находится. Не раз отмеченные исследователями особенности

¹ Бунин И.А. Собрание сочинений в шести томах. Т. 6, с. 310.

² Там же. Т. 6, с. 311.

³ Там же. Т. 6, с. 312.

⁴ Там же. Т. 6, с. 327.

⁵ Там же. Т. 6, с. 313.

⁶ Там же. Т. 6, с. 315.

⁷ Там же. Т. 6, с. 358.

⁸ Там же. Т. 6, с. 451.

⁹ Там же. Т. 6, с. 398.

¹⁰ Там же. Т. 6, с. 399.

¹¹ Там же. Т. 6, с. 398.

¹² Там же. Т. 6, с. 410.

¹³ Там же. Т. 6, с. 409.

колористики произведений писателя [7], описания звуков, вкусовых ощущений характеризуют неповторимый авторский стиль [10]. Сам И. А. Бунин пишет, продолжая мысль Л. Н. Толстого, который говорил о физическом чувствовании людей: «Я всё физически чувствую. Я настоящего художественного естества. Я всегда мир воспринимал через запахи, краски, свет, ветер, вино, еду – и как остро. Боже мой, до чего остро, даже больно!»¹ Множество дневниковых заметок подтверждает эту особенность заметеля, которая реализовалась в великолепных описаниях природы: *Утро, тишина, мокрая трава, тень, блеск, птицы и цветы. Преобладающий тон белый. Среди него лиловое (медвежьих ушки), красное (кашка, гвоздика, иначе Богородицына трава), жёлтое (нечто вроде жёлтых маргариток), мышинный розовый горошек... А в поле, на косогоре, рожь ходит зыбью, как какой-то великолепный сизый мех, и дымится, дымится цветом*². Состояние природы, зафиксированное в дневнике, – это момент, предназначенный для будущего, для актуализации памяти в художественных произведениях, где эта «актуализированная память», в терминологии Б. В. Аверина [2], заработает и заставит читателя оказаться в тех условиях, в которых был писатель. Но память, даже память писателя, отличающаяся особой цепкостью, может подвести. Тем важнее становятся дневниковые записи, в которых сохраняются мысли, ощущения, впечатления, которые так или иначе будут воплощены в художественном тексте. А язык позволяет сохранить всё это в определённой форме. Синтаксическая конструкция как форма существования смысла ограничивает его, делает возможным его понимание.

Так, И. А. Бунин активно использует для описания природы номинативные предложения. Их грамматическая сущность отражает интенцию автора сделать читателя своим вторым я. Читатель должен оказаться на месте автора и ощутить те же впе-

чатления, что и писатель. Грамматическое значение бытийности, свойственное номинативным предложениям, способствует передаче этого смысла – здесь, сейчас, вокруг меня: *Неясное, слабо пригревающее солнце, чуть слышный горьковатый запах воздуха – уже осенний*³; *Груды кремных курчавых облаков (снизу серых), навалившихся на собачью гору над М.-Карло*⁴; *Синяя мать (грядой) на западе, над ней мать красно-оранжевого неба, выше небо зеленоватое*⁵. Обращает на себя внимание распространённость номинативных предложений, что в целом не характерно для этого типа высказываний, потому что обилие второстепенных членов предложения ослабляет семантику непосредственного восприятия, размывает её. Однако для И. А. Бунина важно с максимальной точностью передать то, что видит он, зафиксировать на бумаге эти яркие впечатления, которые в будущем превратятся в художественные образы. В стремлении как можно точнее описать ситуацию, писатель вводит в номинативные предложения осложняющие компоненты (вставные конструкции, однородные ряды, обособленные члены предложения), что представляется в дневнике как заметка на память – запомнить, чтобы потом использовать.

В описании природы И. А. Бунин наряду с номинативными предложениями широко использует двусоставные неглагольные предложения со связочно-субстантивным и связочно-адъективным сказуемым [5]: *Всё утро все долины и горы в светлом пару*⁶; *И опять все долины и горы в дымке*⁷; *День серенький*⁸.

Неглагольные односоставные и двусоставные предложения, объединённые в единую синтаксическую конструкцию, передают семантику состояния окружающей среды с одновременной оценкой этого состояния, в следующем примере – отри-

¹ Бунин И.А. Собрание сочинений в шести томах. Т. 6, с. 437.

² Там же. Т. 6, с. 333.

³ Там же. Т. 6, с. 468.

⁴ Там же. Т. 6, с. 483.

⁵ Там же. Т. 6, с. 485.

⁶ Там же. Т. 6, с. 468.

⁷ Там же. Т. 6, с. 468.

⁸ Там же. Т. 6, с. 527.

цательной: *Туман, дорога вся в ухабах из затывшей грязи, лошади ужасные*¹. В сложном бессоюзном предложении объединены следующие предикативные конструкции: номинативная (*туман*), бисубстантивная (*дорога вся в ухабах*) и субстантивно-адъективная (*лошади ужасные*). Все эти конструкции фиксируют непроцессные характеристики, что важно для их объединения при описании состояния природы, окружающей среды: *Избушки, дома, река – всё было в белых покровах*².

Для дневниковых записей И. А. Бунина характерна фиксация состояния человека, прежде всего собственного состояния: физического, психического, эмоционального: *Сегодня опять 37 – я почти всю зиму болел в этой яме*³ – физическое; *Остальное время вечера я был как в тумане*⁴ – психическое; *Тоска до слёз*⁵ – эмоциональное состояние. И в таких случаях автор использует преимущественно неглагольные предложения, которые в русском синтаксисе приспособлены для выражения этой семантики.

Важную роль играют в дневниковых записях И. А. Бунина предложения, передающие ценностное отношение автора к описываемым фактам, событиям, людям. Как показывает проведённый анализ, здесь тоже преимущественно используются неглагольные предложения: *Пасхальные номера газет – верх убожества*⁶; *Продолжал перечитывать Чехова. За некоторыми исключениями, всё совершенно замечательно по уму и таланту. «Иванов» совершенно никуда*⁷; *Перечитывал «Петра» А. Толстого вчера на ночь. Очень талантлив!*⁸ Оценки И. А. Бунина, часто экспрессивные, отражают собственное мнение писателя, а не общепринятую точку зрения. Особенно

это заметно в оценках творчества других писателей. Здесь субъективное отношение проявляется иногда в жёсткой форме: *Вчера ещё читал «Вечерние огни» Фета – в который раз! <...> Почти всё из рук вон плохо. Многого даже противно – его старческая любовь*⁹; *Читаю Блока – какой утомительный, нудный, однообразный вздор, пошлый своей высокопарностью и какой-то кощунственный*¹⁰. Субъективность оценки отражает личные пристрастия и предпочтения И. А. Бунина.

Следует остановиться на небольших заметках, которые в дневнике представляют частные наблюдения, сделанные писателем в обычной жизни, которые И. А. Бунин предполагал использовать в будущих произведениях. Это обычно словосочетание, описывающее запомнившуюся деталь: *мужик с култышкой (уродливый большой палец) и узким когтем вместо ногтя*¹¹. Словосочетание может сопровождаться пометкой автора: *Хорошо для рассказа: донской казак Харулин*¹²; *Для рассказа: сильно беременная с синими губами*¹³. Это как значок для памяти: в нужный момент вспомнится.

Результаты проведённого исследования

Проведённый анализ синтаксического устройства дневниковых записей И. А. Бунина показал, что дневник является для писателя художественной мастерской, в которой происходит предварительная работа, готовящая автора к будущему творчеству. Здесь собираются наблюдения, которые в прогностическом сознании писателя уже могут найти своё место в творческом процессе. И эти наблюдения приобретают языковую форму, наиболее подходящую для выражения уловленного смысла: *Опять думал о том необыкновенном одиночестве, в котором я живу уже*

¹ Бунин И.А. Собрание сочинений в шести томах. Т. 6, с. 396.

² Там же. Т. 6, с. 310.

³ Там же. Т. 6, с. 409.

⁴ Там же. Т. 6, с. 312.

⁵ Там же. Т. 6, с. 440.

⁶ Там же. Т. 6, с. 409.

⁷ Там же. Т. 6, с. 481.

⁸ Там же. Т. 6, с. 481.

⁹ Там же. Т. 6, с. 466.

¹⁰ Там же. Т. 6, с. 440.

¹¹ Там же. Т. 6, с. 336.

¹² Там же. Т. 6, с. 455.

¹³ Там же. Т. 6, с. 356.

*столько лет. Достоинно написания (выделено автором. – Н. Г.)*¹.

Дневниковые записи И. А. Бунина содержат также описание событий в жизни писателя, поступков и действий автора и других людей, в основном краткие, фиксирующие только сам факт происходящего заметки. Во многих случаях и здесь писатель использует номинативные предложения: *Письмо от Гребенщикова об Америке*². Особую функцию высказывания-напоминания могут выполнять номинативные предложения с пространственно-временными детерминантами³: *Семь лет тому назад весть о Нобелевской премии*⁴. Эти напоминания касаются личной и социальной жизни писателя, а не его художественного опыта, как и описания событий жизни, выраженные глагольными предложениями: *Уехали на дачу в Севр Куприны*⁵; *Позавчера с Верой и Колей приехали на Капри*⁶. Имеющие большое значение для биографов и литературоведов сведения не отражают постоянной внутренней работы творца, поэтому в этой статье не рассматриваются.

Заключение

«Дневник – одна из самых прекрасных литературных форм. Думаю, что в недалёком будущем эта форма вытеснит все прочие»⁷, – писал И. А. Бунин. Если писатель и ошибся в определении путей развития литературных форм, то своё отношение к дневнику в этом высказывании он выразил вполне определённо.

Исследование синтаксиса дневниковых заметок И. А. Бунина показало, что в течение всего времени ведения дневника писатель неуклонно вёл прогностическую творческую работу, которая заключалась в записывании

словосочетаний, предложений, заметок, которые автор уже в момент записи предполагал использовать в будущих произведениях. Прогнозирование ещё не существующих текстов характеризует творческое мышление И. А. Бунина как прогностическое, а отражение этого типа мышления реализуется в дневниках. Дневники И. А. Бунина являются для писателя художественной мастерской, в которой собираются наблюдения, заметки, обобщения, позволяющие в будущем реализовать накопленный материал в художественных произведениях.

С точки зрения синтаксического устройства записи в дневнике И. А. Бунина представляют собой преимущественно короткие заметки, в которых отражаются не происходящие события, а наблюдения писателя за окружающей средой, природными явлениями, сезонными и суточными изменениями в природе. Поэтому в них преимущественно используются простые предложения, чаще неглагольные, позволяющие представить описание как существующее здесь и сейчас. Бытийное значение номинативных предложений позволяет И. А. Бунину использовать их в этой функции. Идиостиль писателя отличает значительная распространённость номинативных предложений. Он нагружает бытие предмета добавочными смыслами, что позволяет детализировать описание. Среди других неглагольных предложений важное место занимают бисубстантивные и субстантивно-адъективные предложения, в которых предмет характеризуется и оценивается [6]. Эти предложения позволяют выразить отношение автора к описываемому.

Анализ синтаксиса дневниковых записей И. А. Бунина позволил сделать некоторые предварительные выводы о реализации творческой личности в дневниковом тексте, выявить прогностический тип мышления писателя, охарактеризовать записи как «актуализированную память» [2], как мастерскую писателя, в которой постоянно происходит творческая работа.

Статья поступила в редакцию 26.07.2020.

¹ Бунин И.А. Собрание сочинений в шести томах. Т. 6, с. 475.

² Там же. Т. 6, с. 473.

³ См. Шаповалова Т. Е. Номинативные предложения с детерминирующими словоформами в поэтических текстах И. А. Бунина. С. 60–67.

⁴ Там же. Т. 6, с. 478.

⁵ Там же. Т. 6, с. 432.

⁶ Там же. Т. 6, с. 361.

⁷ Там же. Т. 6, с. 359.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдевнина О. Ю. «... Царапина на стекле, намазанном ртутью»: художественная деталь и тема творчества в прозе И. А. Бунина // *Русская словесность*. 2011. №2. С. 51–59.
2. Аверин Б. В. Память как собрание личности. 2-ая лекция // Программа «Академия» на телеканале «Культура». 14.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/20898/ (дата обращения: 20.07.2020).
3. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 366 с.
4. Геймбух Е. Ю. Рассказ И. А. Бунина «Руся» как пример орнаментальной прозы // *Русский язык в школе*. 2000. №4. С. 56–62.
5. Герасименко Н. А. Отражение человека в языке: связочно-субстантивное сказуемое // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Русская филология. 2017. №1. С. 14–20. DOI: 10.18384/2310-72782017-1-14-20.
6. Жемчужный И. С. Цвет как явление художественного подтекста в прозе И. А. Бунина // *Культура и текст*, 1999. СПб., 2000. С. 188–198.
7. Капленко В. Н. Роль синтаксиса в организации поэтического текста на примере стихотворения И. А. Бунина «Собака» // *Русский язык в школе*. 2001. №5. С. 52–56.
8. Михайлов О. Н. Послесловие и комментарий к 6-му тому собрания сочинений И. А. Бунина в 6-ти т. М.: Художественная литература, 1988. 719 с.
9. Муромцева–Бунина В. Н. Жизнь Бунина, 1870–1906; Беседы с памятью / сост., предисл. и примеч. А. К. Бабореко. М.: Советский писатель, 1989. 508 с.
10. Павлюченкова Т. А. «Я вижу, слышу, счастлив. Всё во мне». Лексика поэзии И. А. Бунина: монография. Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2008. 381 с.
11. Романов Д. А. Поэтика движения: (И. А. Бунин. «Новая дорога») // *Русский язык в школе*. 2015. №9. С. 38–43.
12. Селеменова О. А. Синтаксический концепт «состояние природы» в языковой картине мира И. А. Бунина // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Русская филология. 2010. №3. С. 34–37.
13. Смирнова Л. А. Иван Алексеевич Бунин: Жизнь и творчество: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1991. 192 с.
14. Текст остаётся текстом? (круглый стол) / Лошаков А. Г., Папуша И. С., Беглова Е. И., Бойцова О. Ю., Ширинянц А. А., Гуторов В. А., Халикова Н. В., Симашко Т. В., Швецова В. М., Герасименко Н. А., Шаповалова Т. Е., Муратова Е. Ю., Акулова А. А., Леденёва В. В., Артамонова Ю. Д. // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. 2017. №2. С. 29–32. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/806> (дата обращения: 22.07.2020).
15. Творчество И. А. Бунина и русская литература XIX–XX веков: Статьи и тезисы докладов международной научной конференции, посвящённой 130-летию со дня рождения И. А. Бунина, 12–14 сентября 2000 г. Вып. 2. Белгород: Изд-во Белгородского университета, 2000. 200 с.
16. Эпштейн М. Н. Бунин Иван Алексеевич // Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990. С. 234–235.

REFERENCES

1. Avdevnina O. Yu. ["... A scratch on glass smeared with mercury": artistic detail and theme of creativity in the prose of I. Bunin]. In: *Russkaya slovesnost'* [Russian literature], 2011, no. 2, pp. 51–59.
2. Averin B. V. *Pamyat' kak sobiranie lichnosti* [Memory as a collection of personality]: 2nd lecture. In: [The program "Academy" on the TV channel "Culture". 14.07.2020]. [Electronic resource]. Available at: https://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/20898/ (accessed: 20.07.2020).
3. Vinogradov V. V. *O yazyke khudozhestvennoi prozy* [On the language of fiction]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 366 p.
4. Geimbukh E. Yu. *Rasskaz I. A. Bunina «Rusya» kak primer ornamental'noi prozy* [I. Bunin's story "Rusya" as an example of ornamental prose]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 2000, no. 4, pp. 56–62.
5. Gerasimenko N. A. *Otrazhenie cheloveka v yazyke: svyazochno-substantivnoe skazuemoe* [A person's reflection in the language: auxiliary verb-noun predicate]. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2017, no. 1, pp. 14–20.
6. Zhemchuzhnyi I. S. *Tsvet kak yavlenie khudozhestvennogo podteksta v proze I. A. Bunina* [Color as a

- phenomenon of artistic implication in I. Bunin]. In: *Kul'tura i tekst*, 1999 [Culture and text, 1999]. St. Petersburg, 2000, pp. 188–198.
7. Kaplenko V. N. [The role of syntax in the organization of a poetic text on the example of a poem by I. Bunin "Dog"]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 2001, no. 5, pp. 52–56.
  8. Mikhailov O. N. *Posleslovie i kommentarii k 6-mu tomu sobraniya sochinenii I. A. Bunina v 6-ti t.* [Afterword and commentary to the 6th volume of the collected works of I. Bunin in 6 volumes]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1988. 719 p.
  9. Muromtseva–Bunina V. N. *Zhizn' Bunina, 1870–1906; Besedy s pamyat'yu* [The life of Bunin, 1870–1906; Conversations with memory] / comp., preface and note A. K. Baboreko. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1989. 508 p.
  10. Pavlyuchenkova T. A. «Ya vizhu, slyshu, schastliv. Vse vo mne». *Leksika poezii I.A. Bunina* ["I see, I hear, I'm happy. Everything is in me." The vocabulary of I. Bunin poetry]: monograph. Smolensk, Smolensk State University Publ., 2008. 381 p.
  11. Romanov D. A. [Poetics of movement: (I. Bunin. "New road")]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 2015, no. 9, pp. 38–43.
  12. Selemeneva O. A. [The syntactic concept "state of nature" in the linguistic picture of the world I. Bunin]. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2010, no. 3, pp. 34–37.
  13. Smirnova L. A. *Ivan Alekseevich Bunin: Zhizn' i tvorchestvo: Kniga dlya uchitelya* [Ivan Alekseevich Bunin: Life and Work: A Book for a Teacher]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1991. 192 p.
  14. [Bunin and Russian literature of the 19–20th centuries: Articles and abstracts of reports of the international scientific conference dedicated to the 130th anniversary of the birth of I. A. Bunin, September 12–14, 2000]. Issue 2. Belgorod, Belgorod University Publ., 2000. 200 p.
  15. Khalikova N. V. [Categories of literary text in their relation to language categories]. In: *Text remains text? (round table)* / Loshakov A. G., Papusha I. S., Beglova E. I., Boytsova O. Yu., Shirinyants A. A., Gutorov V. A., Khalikova N. V., Simashko T. V., Shvetsova V. M., Gerasimenko N. A., Shapovalova T. E., Akulova A. A., Ledeneva V. V., Artamonova Yu. D.]. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2017, no. 1, pp. 29–32. Available at: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/806> (accessed: 20.07.2020).
  16. Epshtein M. N. [Bunin Ivan Alekseevich]. In: Epshtein M. N. «*Priroda, mir, tainik vselennoi...*»: *Sistema peizazhnykh obrazov v russkoi poezii* [Epshtein M. N. "Nature, the world, the secret of the universe...": The system of landscape images in Russian poetry]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990, pp. 234–235.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасименко Наталья Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Московского государственного областного университета;
e-mail: nataly@lsm.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia A. Gerasimenko – Dr. Sci. (Philology), Prof., Lekant Department of Modern Russian Language, Moscow Region State University;
e-mail: nataly@lsm.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Герасименко Н. А. Синтаксис дневниковых записей И. А. Бунина // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. 2020. №4. С. 7–14.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-7-14

FOR CITATION

Gerasimenko N. A. Syntax of I. Bunin's Diary Records. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 4, pp. 7–14.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-7-14